

Придя в себя, Чжань Чжао обнаружил, что перед ним стоят все сотрудники SCI, включая Чжао Цзюэ, которые с широко раскрытыми глазами и глуповатыми выражениями на лицах застыли у входа.

Начальник Бао, недоумевающая, спросил:

— Что вы тут делаете? Ужин уже закончился?

Все кивнули.

Бао Чжэн нахмурился:

— Что случилось?

— Начальник Бао? — Чжань Чжао посмотрел на него. — Ты помнишь, что делал только что?

Бао Чжэн встал, взял куртку и ключи, собираясь уже уходить домой, и в процессе спросил:

— Что я делал? Спал, наверное.

Говоря это, он вышел из кабинета, взглянул на коридор, слегка задумался, а затем улыбнулся и кивнул, явно довольный:

— Ну, это уже что-то.

Сказав это, он повернулся, чтобы уйти, но все быстро бросились его останавливать.

...

Когда Бао Чжэна вернули в кабинет, Чжань Чжао показал ему запись, сделанную ранее. Увидев видео, Начальник Бао оцепенел.

Осознав реальность, он вдруг почувствовал, будто потерпел поражение в самом неожиданном месте — даже Чжао Цзюэ не смог его загипнотизировать, а тут он попался на какую-то картину!

Остальные сотрудники SCI молчаливо воздержались от комментариев, стараясь быть «занятыми», только Чжао Цзюэ шумно набирал сообщения на телефоне.

В этот момент все заинтересовались двумя картинками.

Чжао Ху и другие внимательно их рассматривали.

По сравнению с картиной Ван Мэйюнь, эта не казалась такой пугающей, но техника исполнения была очень похожей. На полотне преобладали синие и фиолетовые оттенки, создавая ощущение чего-то сюрреалистичного. Автор подписался как «Цветочная лоза J».

— Эта картина действительно обладает такой силой? — усомнился Тигр.

Бао Чжэн был в недоумении, а Чжань Чжао попросил его вспомнить свои ощущения.

Начальник Бао задумался и сказал, что тогда он просто почувствовал сонливость... Глаза сами собой закрылись, и он уснул. Проснувшись, он ощущал только усталость, но ничего особо неприятного.

Чжань Чжао изучал картину:

— Сонливость...

Бай Юйтан спросил:

— Это из-за сонливости он начал смотреть на картину и заснул, или из-за картины он почувствовал сонливость и заснул?

Чжань Чжао и Чжао Цзюэ, уткнувшийся в телефон, кивнули:

— Хороший вопрос!

— Шеф.

В этот момент Цзян Пин позвал Бай Юйтана посмотреть восстановленное видео.

Судя по записям с камер, злоумышленник проник в дом Ван Мэйюнь и украл картину позавчера ранним утром.

Камеры не были отключены, просто запись была перезаписана. По словам Цзян Пина, методы хакера были довольно примитивными, не слишком изощренными.

На записи видно, что около трёх часов утра у дома Ван Мэйюнь остановился микроавтобус, из которого вышли трое мужчин в форме перевозчиков, несущие большие бумажные пакеты. Они вошли в виллу и через десять минут вышли с такими же пакетами, сели в машину и уехали.

Бай Юйтан попросил Цзян Пина увеличить изображение, чтобы рассмотреть номер машины и рекламу на кузове.

Номер и реклама указывали на одну и ту же компанию — «Юнтай».

— Юнтай... — пробормотал Бай Юйтан.

Ма Хань, услышав это, поднял голову:

— В кладовке Ли Фэна были коробки с логотипом этой компании.

Бай Юйтан тоже заметил это.

Он похлопал Цзян Пина по плечу, поручив ему проверить эту компанию.

Казалось, что на этом след с видео заканчиваются, но Цзян Пин добавил:

— Шеф, мы также зафиксировали одного человека. Не знаю, совпадение ли это.

— Кто? — спросил Бай Юйтан.

Цзян Пин показал ему фрагмент записи.

На экране снова была вилла Ван Мэйюнь. Мужчина бродил поблизости, появляясь в разных местах три раза.

Увидев его, Бай Юйтан нахмурился:

— Чжоу Пин?

Услышав это имя, Чжань Чжао поднял голову:

— Чжоу Пин? Тот журналист?

Бай Юйтан кивнул.

Чжань Чжао отложил картину и подошёл к Бай Юйтану, чтобы посмотреть видео.

Действительно, Чжоу Пин появлялся возле виллы, словно чего-то ожидая.

— Вот ещё один фрагмент, — сказал Цзян Пин, выделив все моменты, когда Чжоу Пин появлялся на записи.

Он показал Бай Юйтану и Чжань Чжао следующее: Чжоу Пин стоял у входа в дом Ван Мэйюнь,

а сама Ван Мэйюнь вышла, и они разговаривали через железные ворота. Судя по записи, она была довольно возбуждена, и, похоже, они поссорились.

Чжань Чжао и Бай Юйтан переглянулись — этот журналист так удачно оказался в отеле «Четыре сезона», а история Ван Мэйюнь была раскрыта именно им. Это странно, ведь он обычно пишет светские сплетни...

— Может, сначала спросим Ван Мэйюнь? — предложил Бай Юйтан.

Чжань Чжао, однако, предложил сначала допросить Цянь Фу, а затем уже Ван Мэйюнь.

Бай Юйтан согласился, и они решили начать с Цянь Фу.

Бай Юйтан поручил Ма Ханю и Чжао Ху доставить его из камеры.

...

Примерно через десять минут Ма Хань и Чжао Ху позвонили.

Бай Юйтан нахмурился — это было странно. Зачем звонить по дороге?

К счастью, звонок был не о том, что Цянь Фу умер в камере или что-то случилось, а о другом странном происшествии.

— У убийцы Ли Фэна был посетитель.

— Посетитель? — спросил Бай Юйтан. — Родственник?

Ответ Чжао Ху и Ма Ханя удивил его ещё больше: посетителем оказался Чжоу Пин, но его не допустили, так как он журналист.

Бай Юйтан нахмурился.

Чжань Чжао спросил:

— Чжоу Пин не сказал, зачем ему встречаться с убийцей?

— Конкретно не сказал, — ответил Ма Хань, показывая визитку, которую ему передал дежурный. — Он оставил свои контакты, сказав, что их можно передать убийце или SCI.

— Что за чертовщина? — пробормотал Бай Юйтан и велел им сначала привести Цянь Фу.

Только он закончил разговор, как лифт открылся.

Но это были не Чжао Ху и Ма Хань, а Чжань Цитянь.

Чжань Чжао удивился, зачем его отец пришёл.

Однако Чжань Цитянь пришёл не к сыну, а к Бао Чжэну.

Бао Чжэн сердито посмотрел на Чжао Цзюэ.

Чжань Цитянь спросил о состоянии Бао Чжэна, уточнил у Чжао Цзюэ, не будет ли каких-то последствий, и, конечно, не удержался от любопытства, попросил посмотреть на картину.

Чжань Чжао и Бай Юйтан наблюдали за ними, удивляясь, насколько они заботятся о Начальнике Бао.

Пока они разговаривали, лифт снова открылся. На этот раз это были Чжао Ху и Ма Хань, которые привели зевающего Цянь Фу.

Чжао Ху жестом показал Бай Юйтану, что они идут в комнату допросов.

Бай Юйтан кивнул Чжань Чжао.

Они уже собирались идти допрашивать Цянь Фу, как Чжань Цитянь спросил Чжань Чжао:

— Это тот человек, который сегодня днём на мосту кричал, что человек-ящерица хочет его убить?

Чжань Чжао кивнул.

— Его зовут Цянь Фу? — вдруг спросил Чжань Цитянь.

— Папа, ты его знаешь? — удивился Чжань Чжао.

Чжань Цитянь нахмурился и спросил Чжань Чжао и Бай Юйтана:

— Вы ведь расследуете дело фармацевта, и у вас есть четырнадцать дней. Этот человек связан с этим делом?

Чжань Чжао и Бай Юйтан подумали, что, хотя они ещё не выяснили все детали, скорее всего, связь есть.

— Я не очень помню Цянь Фу, но его брата Цянь Юя знаю лучше.

Услышав это, все подумали, что родители Цянь Фу выбрали очень прямолинейные имена для своих сыновей — оба с фамилией «Цянь» и именами, означающими «богатство» и «изобилие».

— А что с его братом? — спросил Чжань Чжао, так как они ещё не углублялись в подробности жизни Цянь Фу.

— Его брат Цянь Юй страдает серьёзным психическим расстройством, — сказал Чжань Цитянь. — Я когда-то занимался делом, где его обвиняли в нападении, но из-за психического состояния обвинение было снято. Сейчас он находится в психиатрической больнице.

Чжань Чжао и Бай Юйтан подумали, что этот случай, похоже, не имеет прямого отношения к их текущему расследованию.

— Вы знаете, что именно у него за заболевание? — спросил Чжань Цитянь, явно не закончив.

— Что?

— У него тяжёлая форма паранойи, — ответил Чжань Цитянь. — Он утверждает, что человек-ящерица хочет его убить, и что за ним следят инопланетяне.

Все нахмурились — это действительно странное совпадение... Неужели это семейное заболевание?

— Вот почему, увидев новости о Цянь Фу, я вспомнил о его брате, — сказал Чжань Цитянь. — Но состояние Цянь Фу, похоже, наигранное, а у Цянь Юя всё гораздо серьёзнее.

<http://bllate.org/book/15096/1333672>